

РОССИЙСКАЯ
ТАМОЖЕННАЯ АКАДЕМИЯ

О. С. Сухарев

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по экономическим направлениям*

*Рекомендовано Учебно-методическим советом Российской таможенной
академии для использования в учебном процессе для обучающихся
по программам подготовки кадров высшей квалификации, аспирантов*

**Книга доступна в электронной библиотеке biblio-online.ru,
а также в мобильном приложении «Юрайт.Библиотека»**

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 330.1(075.8)
ББК 65.01я73
С91

Автор:

Сухарев Олег Сергеевич — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики Российской академии наук, профессор кафедры экономической теории экономического факультета Российской таможенной академии (г. Люберцы).

Рецензенты:

Ерзкян Б. А. — доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией Центрального экономико-математического института Российской академии наук;

Шibaева Н. А. — доктор экономических наук, профессор Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева;

Неиштой А. С. — профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики Российской академии наук.

Сухарев, О. С.

С91 Экономическая теория. Современные проблемы : учебник для вузов / О. С. Сухарев. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 215 с. — (Серия : Авторский учебник).

ISBN 978-5-534-10422-6

Настоящий учебник для вузов основан на курсе лекций, прочитанных автором аспирантам Российской таможенной академии при подготовке кандидатского минимума по разделу «Экономическая теория» специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» в период 2013—2018 гг. Содержит пять глав, ориентирующих обучающегося на самостоятельное изучение разделов экономической теории. Нацелен на развитие исследовательских умений, совершенствование проблемно-ориентированного мышления аспирантов. Учебник содержит авторские научные результаты в области институциональной теории, макроэкономического анализа.

Содержание учебника соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для аспирантов, обучающихся по экономическим направлениям, а также магистрантов и докторантов. Будет полезен экономистам-исследователям, научным работникам.

УДК 330.1(075.8)
ББК 65.01я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-10422-6

© Сухарев О. С., 2019
© ООО «Издательство Юрайт», 2019

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Методологические проблемы экономической науки	7
1.1. Тенденции развития экономики и экономическая наука	7
1.2. Основные проблемы экономической науки современного этапа развития	20
1.3. Финансовая экономика — новая макроэкономика	41
Глава 2. Макроэкономическая политика: противоречия и их преодоление	51
2.1. Постановка новых проблем в макроэкономике	51
2.2. Стандартные подходы макроэкономической политики	55
2.3. Экономический рост и структурная политика.....	73
Глава 3. Институциональная теория — альтернатива мейнстриму.....	91
3.1. Виды институционализма. Теоретические школы.....	91
3.2. Трансакционные издержки — подход Оливера Уильямсона	104
3.3. Новый институционализм: теорема Рональда Коуза	120
3.4. Время как ресурс экономики: институциональный взгляд...	125
Глава 4. Экономическая теория и управление	129
4.1. Система и инструменты государственного управления	129
4.2. Структурный анализ	135
4.3. Монетарная теория и денежно-кредитная политика.....	158
4.4. Цели и инструменты макроэкономической политики	173
Глава 5. Постановка и решение научных задач	194
5.1. Подходы к решению научных задач в экономике — подготовка исследования	194
5.2. Оценка научного труда — «научный продукт».....	205
Заключение.....	210
Список использованной и рекомендуемой литературы... 	212

Введение

Учебник написан на основе краткого курса лекций, которые были прочитаны мной в период с 2013 по 2018 г. аспирантам Российской таможенной академии по специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством». Эти лекции имели обзорный характер и были предназначены не только для подготовки аспирантов к сдаче кандидатского минимума по дисциплине «Экономическая теория», что всегда представляет некоторую трудность для исследователей, занимающихся проблемами управления, но и для развития экономического мышления, расширения кругозора и понимания методологических проблем экономической науки. Сложившиеся стереотипы по поводу разделения теории и практики, экономической теории и управления требуют изменения, так как наносят определенный вред научно-поисковой работе. Причина в том, что теория экономики в действительности не имеет искусственных разграничений с управлением, а специальность «Экономика и управление народным хозяйством» никак не отрицает теоретические разработки, наоборот, должна приветствовать их, включая обоснование применимости для подготовки конкретных решений.

Вместе с тем я не преследовал цель дать список вопросов, вынесенных и утвержденных руководством Российской таможенной академии для аспирантов. Эти вопросы изучались в рамках продвинутых курсов, имеются в литературе и могут быть изучены самостоятельно. Задача не сводилась к тому, чтобы освоить и повторить известный набор результатов, полученных экономической наукой ранее, запомнить школы и исследователей, внесших значительный вклад в развитие экономики.

Основная задача — показать нерешенные проблемы, стимулирование поисковую работу по их решению, желание исследовать какой-то вопрос, проверить дискуссионные позиции,

понять свойства, например, российской экономики, которые демонстрируются на базе авторских ранних исследований¹.

Обычно большие фолианты с трудом осваиваются современными исследователями. В связи с этим требовалось сжато, лаконично представить круг вопросов, которые бы охватывали список выносимых экзаменационных вопросов, но не включали его целиком, а указывали, как далее вести работу, в чем смысл основополагающих проблем развития современного экономического знания, применения методов познания. Эти моменты обладают высокой ценностью для подготовки экономистов-исследователей не только по управленческим, но и по теоретическим специальностям.

В учебнике пять глав. Они отражают сугубо авторскую позицию на основные проблемные области экономической науки и экономической политики. После каждой главы даны вопросы для изучения и подготовки к кандидатскому минимуму. Наличие этих вопросов не означает, что они освещены в учебнике подробно, учебник дает лишь общее направление и отражает некоторые актуальные проблемы экономической теории.

Несогласие с автором, уточнение каких-то моментов будут хорошим стимулом к дальнейшей поисковой работе. Это и было фундаментальной целью подготовки данного текста, который несложно прочитать за один-два вечера, проверив свои позиции, и продолжить двигаться дальше по пути познания изменяющейся экономики.

Надеюсь, представленные здесь рассуждения, приводимые модели и расчеты вызовут интерес магистров, аспирантов и докторантов. А это самое важное, что может быть в научной работе, поскольку ею движет интерес узнать новое, предложить действенный способ решения какого-то вопроса, который до этого исследователя был решен усеченно, неполностью либо вообще не решен. В пятой главе дается представление о «научном продукте» и организации научных исследований — оценке труда исследователя в настоящее время. Эта оценка не может быть признана, на мой взгляд, удовлетворительной, что требует изменения подходов и отношения к ней, начиная с ранних этапов формирования исследователя-профессионала.

¹ Сухарев О. С. Экономика будущего: теория институциональных изменений. М. : Финансы и статистика, 2011.

Желаю успеха и защиты диссертации не ради защиты и диплома, а ради цели преодоления себя (взятия высокого рубежа) и поиска ответа на интересующие каждого настоящего исследователя вопросы. Но также желаю молодым ученым изменить ситуацию, а не приспособливаться к ней. Проще всего говорить: а что мы можем сделать, ведь мы зависимые люди. Выдвигая требования бюрократии от науки и самодисциплинируя себя, можно многого добиться в науке. Гении важны, но они единичны и появляются очень не часто, к тому же в единичном экземпляре, им трудно переломить ситуацию, а хорошие ученые составляют именно тот пласт исследователей, которые и будут формировать научную и культурную среду, где и могут появиться гении (хотя есть точка зрения, что они появляются вне зависимости от этой среды¹). Ситуация, когда диссертации пишутся под добытую информацию, в то время как должно быть наоборот, требует коренного изменения, включая и состояние информационных систем и статистики. Оценка по сноскам, программирование литературы только журналами какой-то конкретной базы цитирования — также вредное занятие, унифицирующее науку, выхолащивающее и так сокращенный жанр подачи научного текста — научной статьи. Живя в период сжатия времени, ученые обязаны критически размышлять и о том, что происходит не только с наукой, но и с ними самими. Оба процесса взаимосвязаны, и, увлекшись чем-то одним, например некими фундаментальными разработками, можно позабыть о том подлинном предназначении науки, которое ей предопределила природа и ее микроскопическая разумная частичка — человек.

Олег Сухарев

Август 2018 г.

¹ Однако уповать на их появление, думаю, не стоит. Это вредит науке, консервирует ее развитие.

Глава 1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

1.1. Тенденции развития экономики и экономическая наука

Современная экономика развивается на высоких скоростях — речь не о величине темпа роста, а о происходящих изменениях, которые охватывают основные институты, технологии, агентов — их хозяйственные аттитюды, психологические реакции на правительственные меры воздействия. Экономические изменения далеко не всегда способствуют увеличению темпа роста — как раз наоборот, они действуют в направлении снижения темпа. По этой причине при высокой скорости общих изменений в хозяйственной системе темп роста экономик отнюдь не повышался, а среднее его значение в начале XXI в. даже снилось, особенно для наиболее развитых стран, ранее выступавших законодателями моды в области экономического развития и роста. Если Саймон Кузнец, признанный авторитет в области теории экономического роста, в своей Нобелевской лекции отмечал увеличение с 1 до 3 % среднего темпа роста экономик, вызванного приростом производительности (продукт на душу населения), качественное улучшение роста за счет новых технологий, возрастание темпа экономического роста особенно в развивающихся странах, то сегодня темп не так высок. Он не увеличивается и даже несколько снижается, нестабильность развития возрастает. Усиливается разрыв между финансовым и реальным сектором, производством потребительских благ и средств производства, между добычей и обработкой, между старыми и новыми технологиями, странами-лидерами и аутсайдером, растут и региональные диспропорции развития.

Причины торможения темпа экономического роста сводятся к следующему:

1) возросли транзакционные издержки, сказывающиеся на интенсивности инноваций и их эффективности;

2) увеличилось число групп особых интересов, которые лоббируют свои отраслевые приоритеты, но борьба этих групп также увеличивает издержки транзакций и тормозит инновационное развитие и вместе с ним темп экономического роста;

3) возросли управленческие затраты, имущественные споры (режим сутяжничества навязывается современной демократией, убеждающей в том, что агенты могут все свои проблемы решать посредством суда);

4) увеличился срок проведения научных исследований, потребный объем инвестиций в человеческий капитал, а также снизилась эффективность использования человеческого капитала;

5) распределительные эффекты стали более значимыми — это также содействует торможению роста;

6) стареющее население стран — экономических лидеров имеет сдержанные потребности, что снижает динамику спроса, выступая также ограничительным фактором на величину темпа экономического роста;

7) структурные дисбалансы в области труда, технологий, инвестиций, секторов экономики — развитие «сервисной экономики», которая не может по своей природе расти слишком высоким темпом и тем самым удерживает величину темпа, внося в сдерживание темпа роста основополагающий вклад;

8) разрастание финансового сектора — рост спекулятивной нагрузки на экономику, эффект «долговой экономики», с одной стороны, убыстряют многие изменения, с другой стороны, тормозят темп экономического роста, так как порождают фундаментальные проблемы в функционировании реального сектора экономики;

9) рост неравенства, бедности также выступает фактором, тормозящим темп экономического роста;

10) смена психологических установок агентов, в том числе в области правительственной политики, когда темп роста уже не выступает некой «целевой панацеей», поскольку существует представление о том, что достижение высокого темпа любым путем способно подорвать долгосрочную перспективу устойчивого экономического развития.

Конечно, это далеко не все причины торможения роста, но все они так или иначе действуют в указанном направлении, причем способны усиливать действие друг друга. Вместе с тем одни страны ускоряют темп роста, по крайней мере стремятся к этому, другие же иногда даже прилагают усилия по его торможению, если экономика разгоняется слишком быстро, как, например Китай, снижающий темп с 12—14 % в год до 7—9 % (в годы кризиса — до 5—6 %).

Время становится самым дефицитным ресурсом, агенты проигрывают конкуренцию именно по времени выхода на рынок или принятия конкретных решений. Не случайно показатель «успевай поворачиваться» становится одним из важнейших параметров функционирования и конкуренции современных корпораций.

Быстрота технологических изменений сегодня довольно высока. Однако она не может внести такого значимого вклада в темп роста, оставляя его довольно скромным, в силу перечисленных и многих иных обстоятельств.

Иными словами, скорость социально-экономических изменений — это один параметр развития, а темп экономического роста — другой параметр, который выступает целью макроэкономической политики, в отличие от скорости социально-экономических изменений. Проблема поиска связи между этими двумя параметрами является важной задачей, поскольку нарастание скорости изменений может тормозить темп экономического роста, но на каких-то интервалах времени качество изменений и их быстрое осуществление могут, наоборот, положительно повлиять на темп экономического роста — предотвратить кризис либо обеспечить ускоренный выход из рецессии или стагнации.

Проводя в 2011—2014 гг. исследования по определению характеристик экономического роста для отдельных групп стран и регионов в мире, автор пришел к следующим основным положениям складывающейся динамики (при обобщении эмпирических данных и расчете скорости изменения жизненного стандарта — ВВП на душу населения).

1. В период с 1960 по 2012 г. население мировой системы увеличилось с 3 до 7 млрд человек, т. е. более чем в 2 раза. Скорость изменения численности населения увеличивалась с 1961 по 1971 г., затем с 1977 по 1991 г. соответственно с 40 до 76 млн человек в год, затем снизилась до 72 млн человек в год,

и с 1977 г. возросла до 90 млн человек в год. С 1991 по 2000 г. она снизилась до 79 млн человек в год, а к 2011—2012 гг. скорость изменения численности населения возросла до 81 млн человек в год.

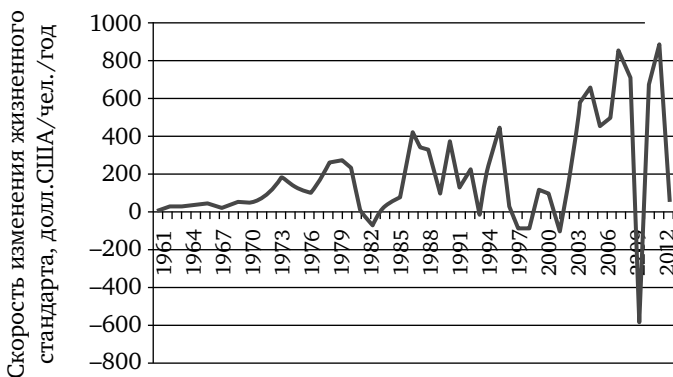
2. Темп прироста численности населения неуклонно снижался с 1961 по 2011 г. с 2,1 до 1,2 %. Темп прироста мирового ВВП всегда был положительным, за исключением 1982 г., когда он почти равнялся нулю, и 2009 г., когда он стал отрицательным впервые в послевоенной истории.

3. В 1961—2012 гг. росла амплитуда изменения скорости, что говорит об увеличении неравномерности экономического развития мировой экономической системы. Жизненный стандарт возрос в несколько раз и составил более 10 тыс. долл. на человека.

4. Для годовой инфляции от 5 до 8 % был наибольший темп прироста жизненного стандарта, а для инфляции меньше 5 и более 8 % — самый низкий темп прироста ВВП на душу.

На рис. 1.1 показаны скорость жизненного стандарта для мировой экономики (в ценах 2005 г.) (см. рис. 1.1, а), темп прироста жизненного стандарта и инфляция (см. рис. 1.1, б) и величина жизненного стандарта и численность населения планеты (см. рис. 1.1, в).

Обращает на себя внимание рост неустойчивости развития — увеличение амплитуды колебаний жизненного стандарта и частоты этих колебаний, начиная с конца 1980 г. по настоящее время (относительно периода 1961—1985 гг.).

а

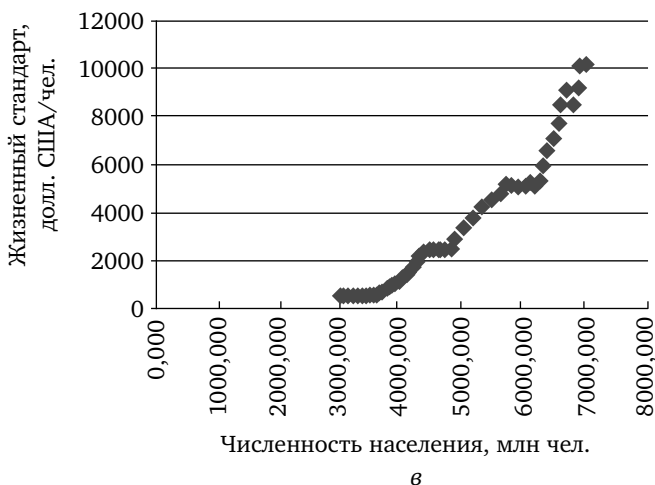
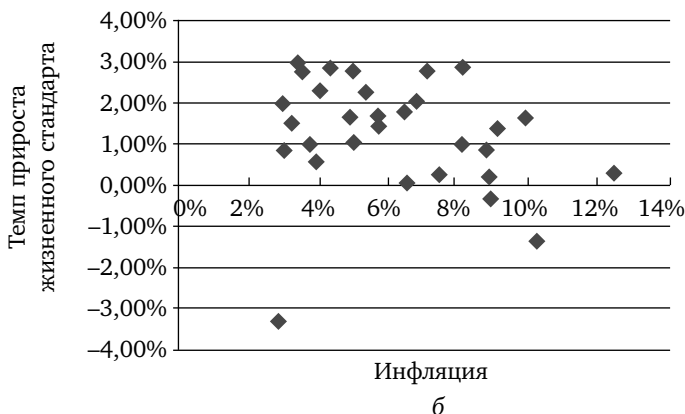
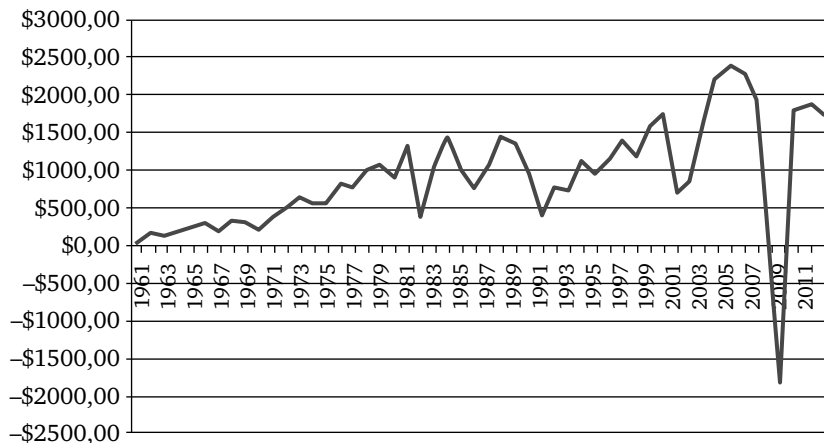

Рис. 1.1. Изменение основных параметров мировой экономики, 1961—2012 гг. (в ценах 2005 г.), инфляция (б, период 1980—2012 гг.)¹

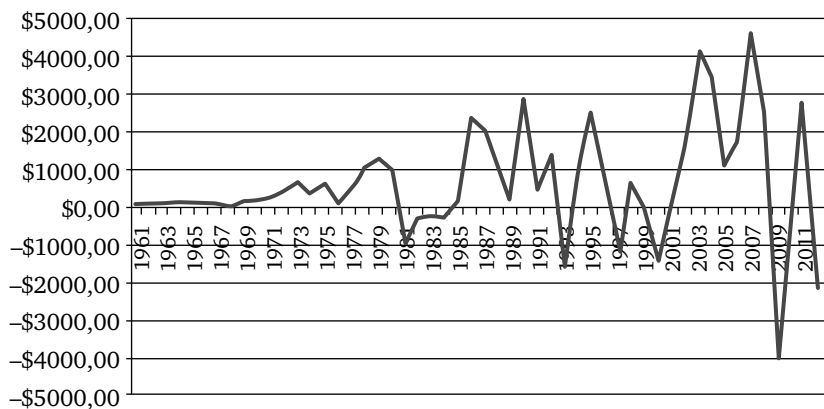
Рост численности населения сопровождается ростом жизненного стандарта, однако заметны (см. рис. 1.1, в) две площадки, которые можно назвать площадками социальной стагнации, так как очевидно отсутствие роста жизненного стан-

¹ Расчет проводился по формуле $v_{gi} = \frac{1}{N_i(t)} v_{Pi} - \frac{1}{N_i^2(t)} P_i(t) v_{Ni}$, где v_{gi} — темп прироста жизненного стандарта; v_{Pi} — темп прироста продукта; v_{Ni} — темп прироста численности населения; N_i — численность населения; P_i — величина продукта.

дарта на этих участках (параллельных оси абсцисс) при росте населения.

а

б

Рис. 1.2. Скорость (темп прироста) изменения жизненного стандарта в Северной Америке (а) и Европейском союзе (б), 1960—2012 гг.

Наибольший темп роста жизненного стандарта соответствует инфляции от 4 до 8 %, что эмпирически подтверждает тезис о неоднозначной связи инфляции и темпа роста. Иными словами, не обязательна низкая инфляция (ниже 4 %) для обеспечения как можно более высокого темпа роста экономики. Для каждой экономической системы связь инфляции и темпа роста будет собственной, но снижение инфляции не всегда яв-

ляется благом для обеспечения наибольшего темпа роста экономики.

Темп прироста жизненного стандарта в Серверной Америке в 1960—2012 гг. и в Европейском союзе в 1961—2012 гг. отражает рис. 1.2.

Как видно, нестабильность развития довольно высока и в Северной Америке, и Европейском союзе. Однако в Европейском союзе больше отрицательных значений при колебаниях жизненного стандарта и выше амплитуда.

Только развитие Китая заметно отличается от других стран и континентов (рис. 1.3). Колебания незначительные, темп роста увеличивается, развитие происходит без площадок социальной стагнации.

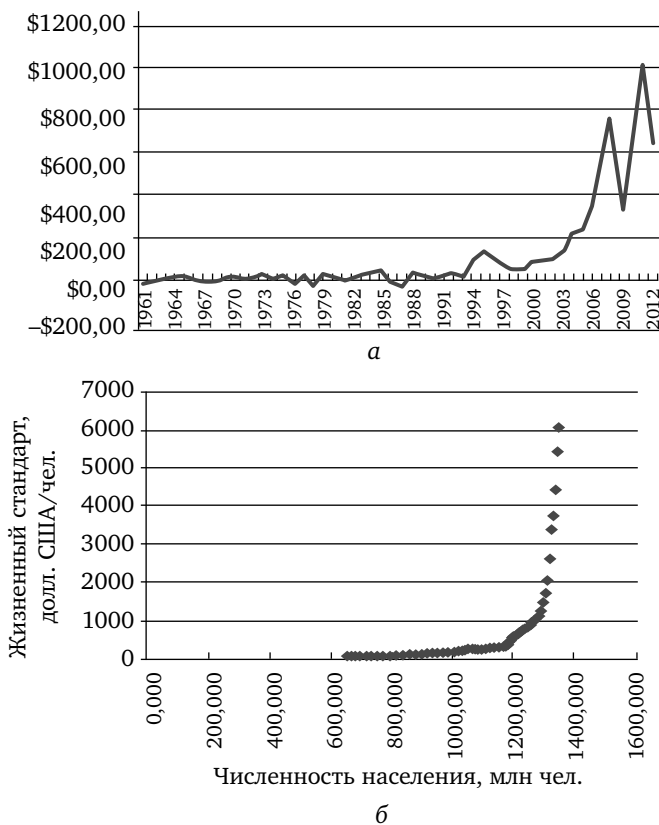

Рис. 1.3. Скорость жизненного стандарта Китая (а) и рост численности населения и жизненного стандарта (б), 1960—2012 гг.

Вне сомнений, развитие различных стран и континентов в рамках мировой экономики происходит с разными скоростями и с различной величиной успешности. Взаимозависимость стран и регионов мировой системы не может не учитываться и не сказываться на их развитии. Однако уникальные свойства каждой экономики, как правило, оказываются сильнее влияния, существующего между странами.

Очень важно понять, какие изменения — технологические, институциональные, структурные — стимулируют развитие или препятствуют ему, как сказывается быстрота изменений правил на темпе экономического роста. До сих пор считалось, что правила даны, структурные изменения охватывают долгий период времени. Поэтому в краткосрочной и среднесрочной перспективе структура стабильна, а технологии можно рассмотреть через инвестиции, как проект, в рамках которого происходит внедрение, предполагающее отдачу от используемого капитала и труда, причем внедрение новой технологии вытесняет труд, который подхватывают обслуживающие виды деятельности, создаваемая для этого инфраструктура и пр.

Технологическая гонка, масштабные институциональные коррекции, выражающиеся в перманентной смене правил поведения, регулирующих норм, превращают правила и экономические структуры в основной инструмент влияния на экономическую динамику. По этой причине экономические модели, разрабатываемые экономической наукой, не могут рассматривать эти аспекты как данные и неизменные, по сути, не влияющие на аллокацию ресурсов и выбор агентов.

До сих пор экономическая наука занималась исследованием причин богатства и бедности народов, условий индивидуального выбора, конкуренции на рынках, распределения ресурсов и доходов, влияющего на динамику системы. Особыми темами выступали задачи преодоления кризиса и развития эффективных рынков. Подобные представления, сводимые к необходимости достижения аллокативной и мотивационной эффективности, имели значение до тех пор, пока смена институтов не стала происходить так часто, как сегодня, причем правительства стали использовать механизм институциональных коррекций (реформ) как способ воздействия на экономику.

Эти воздействия довольно быстро изменяют сложившиеся соотношения, видоизменяют либо отменяют ранее открытые и существующие закономерности функционирования экономи-

ки. Планирование таких изменений может происходить в силу интересов определенных групп и слоев населения, кланов и по этой причине не отражать интересы широких слоев населения. Однако необходимость какой-либо политики обычно прикрывается ее важностью именно для народа, хотя при детальном рассмотрении данная политика не может рассматриваться в качестве таковой.

В связи с этим экономическая наука, чтобы описывать, объяснять, прогнозировать и помогать принимать решения (используются четыре базовых класса моделей: описательные, объяснительные, модели прогнозирования и принятия решений — по Морису Алле) в трансформирующейся действительности, должна измениться. Имеются в виду содержательные подходы (теории) и используемые модели. Здесь возникает две важные проблемы.

Во-первых, точность моделей, их апробация и результативность применения зависят от качества статистических данных — измерений. В свою очередь, качество статистики определяется не только шириной статистических показателей, глубиной и протяженностью используемых рядов данных, наблюдений, но и добросовестностью агентов, осуществляющих учет и контроль. Не случайно одна и та же модель работает, скажем, в США, но не работает в Европе или России, или в Китае. Причина не только в том, что экономика различна, отличаются зависимости и закономерности, но и в том, что по-разному организован сбор, учет и контроль данных, оценка показателей, используемые временные ряды. Конечно, Система национальных счетов унифицирует сбор и использование статистических данных, показателей (в этом смысле она очень полезный инструмент). Однако ряды разные по продолжительности, культура сбора данных также отличается. Это способствует расхождению в применении одних и тех же моделей для разных стран. Таким образом, специфические черты экономики каждой страны влияют на применимость создаваемых моделей, следовательно, и на их изменение. Данное условие определяет изменения в экономической науке, модифицируя ее теоретический каркас. С одной стороны, возникает потребность создания универсальных математических моделей, с другой стороны, актуализируется полезность эмпирических исследований по каждому объекту отдельно, с учетом истории объекта. Повышаются

требования по стандартизации и унификации статистического учета для роста его эффективности.

Во-вторых, возникает проблема, каким образом, в каком направлении должна изменяться экономическая наука. Открываются несколько возможных вариантов таких изменений, причем они не исключают друг друга, а могут происходить одновременно:

1) жестко следовать принципу «презумпции теории», из которого следует «лучшее качество» той теоретической разработки, которая меньшими интеллектуальными средствами — моделями, положениями — объясняет, описывает, большее число явлений, либо функционирование одного и того же объекта, предметной области, либо позволяет дать понятный прогноз, полезный для принятия управленческих решений на уровне правительства или фирмы;

2) расширять диверсификацию модельного ряда с расширением предметной области экономической науки («экономический империализм»), с использованием двойного контура верификации экономического знания: по внешнему контуру — это верификация результатов и прогноза, по внутреннему контуру — верификация исходных допущений и «модельных приемов»¹;

3) обеспечивать рост теоретического многообразия, что и наблюдается в настоящее время, когда различные теории описывают, объясняют одну и ту же предметную область, придавая объяснениям, описанию своеобразные трактовки, а прогнозу и принимаемым решениям — особенные черты (иногда результат сводится к одним и тем же действиям);

4) следовать перечню задач, формулируемых перед экономической наукой научным сообществом и властью. Например, в качестве таких задач могут выступать:

— формирование научных школ, обучение кадров (образование) и обеспечение преемственности научных экономических знаний (организация научной сферы — имеется в виду в данной отрасли науки — экономике);

— репродукция, тиражирование и верификация экономических знаний, причем принцип верификации должен быть многоступенчатым, ведь отдельные виды экономического знания полезны для производства новых видов знаний, они выступают

¹ Так как могут применяться различные варианты и модельные схемы одного и того же явления, объекта, предметной области.

в виде некой базы, однако они не годятся для использования при разработке мер экономической политики. Другие виды знаний, наоборот, применимы исключительно к формированию передаточного механизма экономической политики;

— повышение аналитической точности принимаемых правительством решений (так можно поставить задачу перед учеными-экономистами);

— объяснение и разработка целесообразной текущей и перспективной формы общественного устройства для отдельных национальных систем и мировой системы в целом;

— разработка текущих и перспективных эффективных институциональных форм социального взаимодействия.

Это примерный и далеко не полный возможный список задач, которые можно поставить перед экономистами. Разумеется, не факт, что все задачи поддаются решению в равной степени. Скорее всего, здесь могут быть предложены некие варианты, но применение научных методов (как и развитие новых методов) к решению подобных проблем крайне необходимо;

5) повышать эффективность имеющихся теорий, моделей, инструментов без создания новых, т. е. развивать науку «вглубь», а не «вширь», за счет размножения теоретических и модельных конструкций. Здесь возникает вопрос критерия эффективности: считать ли под ним верификацию или какой-либо иной критерий, например принцип «презумпции теории», либо силу прогноза, либо просто решение конкретной научной задачи на базе данной модели? Считать ли модель научной, если она решает, скажем, всего одну задачу — и больше непригодна ни для каких иных задач? Эти вопросы касаются проблем методологии экономического знания и не имеют однозначных ответов. Хотя, конечно, модель, полученная или обоснованная научными методами познания экономической реальности, несмотря на ограниченность применения, будет рассматриваться как результат научного поиска;

6) действовать исключительно согласно принципу «прагматизма», т. е. решать практические задачи, подбирая под них соответствующие научные методы решения, и совершенствовать аппарат, исходя из размера стоящих подобных задач, т. е. не распыляя интеллектуальные силы;

7) сосредоточить усилия на открытии объективных законов развития, обосновании принципов и критериев принятия решений.

Управленческое предназначение экономической науки чрезвычайно важно. Однако оно сильно недооценивается, особенно когда в жизни присутствует разделение дисциплин на экономическую теорию и управление. На самом деле экономическая наука исследует отношения между агентами, выявляет закономерности исключительно для того, чтобы стало возможным повлиять на имеющиеся проблемы, описываемые этими отношениями, с целью их изменения в необходимом направлении.

Чтобы получить значимый результат, требуется исполнить два базовых условия. Во-первых, получить метод познания действительности (либо располагать уже готовым), который позволил бы выделить существенные факторы развития и не потерять иные факторы, на момент рассмотрения менее существенные, но способные изменить свой вес по влиянию на экономическую динамику. Во-вторых, появляющиеся новые экономические модели интериоризируются не только в познавательный процесс, детерминируя логику исследователя, но и в механизмы принятия решений, определяя инерцию принятий государственных решений, подчиненность их той или иной устоявшейся логике. Так возникает стереотип в рамках теории передаточного механизма экономической политики. Он может быть настолько сильным, что изменившаяся реальность не создаст у лица, принимающего правительственные решения, ощущения уже слабого действия прежних рецептов макроэкономического управления.

Однако содержание фундаментальной методологической проблемы экономического знания можно свести к тому, что оно не только опаздывает, не успевая за быстро изменяющейся экономической реальностью, но и не позволяет соизмерить изменение весов релевантных факторов, влияющих на развитие, и инструментов воздействия, эффективность которых также изменяется с течением времени, как и сила факторов развития.

Если имеется некий набор факторов $F = \{f_1, f_2, \dots, f_n\}$, то ему требуется поставить в соответствие набор инструментов $I = \{i_1, i_2, \dots, i_m\}$, где $n = m$, в общем виде $n \neq m$. К тому же один и тот же инструмент может оказывать различное влияние на различные параметры экономической системы, например усиливать влияние f_1 и f_2 , но ослаблять действие факторов f_7 и f_{10} . При выборе вектора целей $T = \{t_1, t_2, \dots, t_k\}$ можно запи-

сать основное тождество связи «цели — факторы развития — инструменты воздействия» следующим образом, при отсутствии связи факторов и инструментов, а также инструментов друг с другом:

$$\frac{dT}{dt} = a \frac{dF}{dt} + b \frac{dI}{dt}.$$

Когда факторы связаны с инструментами или связаны сами инструменты, отделить влияние одних инструментов от других проблематично. Должна быть получена функция связи факторов и инструментов либо инструментов друг с другом.

Введем «структурную функцию цели» $\Omega(T)$. Допустим, что изменение факторов связано с изменением инструментов посредством этой функции.

$$dF / dt = \Omega(T) dI / dt.$$

Тогда

$$\frac{dT}{dt} = \frac{dI}{dt} [a\Omega(T) + b].$$

Получим выражение для изменения инструментов экономической политики:

$$\Delta I = \int_{t_1}^{t_2} \frac{dT}{a\Omega(T) + b} + c,$$

где c, c_1 — постоянные интегрирования; $\Delta I = I(t_2) - I(t_1)$; t_1, t_2 — интервалы времени.

Если параметры a, b зависят от времени, то интегрирование усложнится (веса перед факторами и инструментами изменяются). Но они могут оказаться функциями от структуры целей.

Структура целей может влиять на вес факторов (ресурсов) и инструментов экономической политики, тогда $W(T) = a(T) \times \Omega(T) + b(T)$ и изменение инструментов будет зависеть от этой функции:

$$\Delta I = \int_{t_1}^{t_2} \frac{dT}{W(T)} + c_1.$$

Если $a > b$, то факторы сильнее влияют на цели; если $b > a$, то экономическая политика становится весьма релевантным условием для того, чтобы влиять на изменение целей. Тем

самым основным тождеством характеризует модель планирования и макроэкономического управления системой.

Таким образом, экономическая наука, помимо статистического учета, порождает измерительную проблему и проблему формирования модели, а также ее интерпретации и применения. Если применяемые инструменты не описываются имеющейся статистикой, то это порождает необходимость либо расширения статистических данных, что приводит к добавочным издержкам измерения, либо отмены применения данного инструмента с заменой на тот, относительно которого имеется необходимая статистика. Такой исход, например в системе аспирантуры, довольно часто вписывается в рамки подхода «диссертация под информацию», а не «информация под диссертацию».

Перейдем к изучению методологических проблем экономической науки на современном этапе ее развития.

1.2. Основные проблемы экономической науки современного этапа развития

Методологические проблемы экономической науки заложены в используемых ею методах исследования, т. е. коренятся в ней самой. Это проистекает также от объекта и предмета исследования, их сложности и того, что исследователь-экономист всегда является частью того объекта, который изучает. По этой причине комбинация позитивных утверждений, получаемых в ходе объективного анализа, сочетается с нормативными позициями, которые привносятся самими исследователями при интерпретации результатов.

Два метода познания — индуктивный и абстрактно-дедуктивный — применяются в экономической науке в некоем сочетании. Однако мейнстрим — основное течение экономической мысли XX в. — все-таки в большей мере использует абстрактно-дедуктивный подход, без которого сложно представить моделирование, а институциональная экономика, не отказываясь от дедукции, применяет, в том числе, и индуктивный метод познания. Сбор фактов, описательные модели превалируют в рамках институциональной экономической теории. Эволюционное направление анализа, напротив, прибегает к широкомасштабным модельным построениям, без которых изучить особенности эволюции различных объектов не представляется

возможным. Поэтому абстрактно-дедуктивный подход лежит в основе эволюционной теории игр и в других применяемых моделях.

Чрезмерное увлечение экономико-математическими моделями критиковалось даже самими основателями эконометрики, поскольку нельзя сводить силу экономической науки исключительно к применяемым моделям. Во-первых, реальность богаче модельных описаний и интерпретаций; во-вторых, модели могут иметь высокую степень неточности и не описывать и тем более не объяснять значительное число возникающих ситуаций; в-третьих, в моделях искусственных миров, даже в тех, где используются элементы искусственного интеллекта и изменяются правила по ходу экономической игры, исходные законы смены правил и заложенный набор возможных реакций агентов предопределяет пусть и значительное, но конечное число комбинаций, а реальный мир может оказаться более разнообразным в таком комбинаторном значении.

Так, знаменитый эконометрик Трюгве Хаавельмо, лауреат премии Шведского национального банка по экономике памяти А. Нобеля, отмечал, что усилия по получению количественных оценок были тем хуже, чем более сложные модели или масштабные инструменты применялись¹. Математическая модель не является панацеей в экономическом анализе, хотя, безусловно, без математики и измерительных процедур трудно, если не сказать невозможно, представить современную экономическую науку. Чтобы модели имели положительное действие, необходимо как минимум следовать принципу Хаавельмо, сводимому к исключению ложной корреляции, и обеспечить идентификацию действенной теории, т. е. с помощью информации о состоянии экономики установить системные связи и иметь метод изменения экономических связей. Сходную точку зрения отстаивал выдающийся эконометрик XX в. Ян Тинберген, утверждая, что следует ограничивать применение сложных понятий и моделей, так как чем сложнее модель, тем менее она бывает удобной в применении. Алгоритм получения экономической модели обычно подчиняется следующей логике:

— требуется составить список переменных, которые употребляются при исследовании данного явления, объекта, — они и включаются в разрабатываемую модель;

¹ *Haavelmo T. The Role of Econometrician in the Advancement of the Economic Theory // Econometrica. 1958. № 3.*